

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/20/16

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Олег Николаевич Уваров

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, crim.just@mail.ru

Аннотация. Как знания о личности преступника, развитии преступности в целом уголовное право черпает в криминологии, так и знания о наказаниях, их возможностях, эффективности и, самое главное, историческом наличии и внутреннем содержании должны предоставляться уголовно-исполнительным правом, а уголовным, соответственно, восприниматься. В этом и видится прогрессивная эволюция уголовного и уголовно-исполнительного права, которые связаны неразрывно.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, преступление, наказание, криминология

Для цитирования: Уваров О.Н. О проблемах развития уголовно-исполнительного права // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 97–99. doi: 10.17223/23088451/20/16

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/16

ON PROBLEMS OF PENAL LAW DEVELOPMENT

Oleg N. Uvarov

Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, crim.just@mail.ru

Abstract. Criminal law is obviously developing in a progressive manner in spite of everything. Penal law is currently maintaining the overall level of the system's organization, while in the historical aspect it is generally lowering this level. However, it is only progressive evolution that leads to an increase in the level of the system's organization. The word "regression" in this context can be used to refer to the absence of a really diverse, effective and logically complete system of penalties, both isolating the offender from society and involving direct interaction with society. In the author's opinion, criminal law gains knowledge about the offender's identity, the development of crime in general from criminology; penal law should provide knowledge about penalties, their capabilities, effectiveness, and, most importantly, historical presence and internal content, while criminal law should perceive this knowledge. This is the essence of the progressive evolution of criminal and penal law, which are inextricably linked.

Keywords: penal law, crime, punishment, criminology

For citation: Uvarov, O.N. (2022) On problems of penal law development. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 97–99. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/16

Говоря об истории развития уголовно-исполнительного права, его трансформации следует рассматривать исторические закономерности этого процесса. Прежде всего, здесь напрашивается термин «эволюция». Ведь эволюция (от лат. *evolutio* – развертывание) в широком смысле – синоним развития; процессы изменения (преимущественно необратимого), протекающие в том числе и в социальных системах. Эволюция может вести к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации системы (прогрессивная эволюция) или же наоборот – к понижению этого уровня (регрессивная эволюция). Возможна также эволюция и при сохранении общего уровня или высоты организации системы (например, «застой») [1].

В свою очередь, «социальная эволюция» – понятие, используемое для обозначения социальных изменений,

совершающихся в обществе в ходе его исторического функционирования, связанного также и с прогрессом, и с регрессом, и с «застоем» [2].

Общество, развиваясь исторически, в любом случае обретает государственность. Факторы, которые обуславливают разнообразие государственных форм, могут быть различными. В целом они сводятся к конкретности, индивидуальности объективных условий, в которых осуществляется управление обществом. Поскольку каждое государство развивается в специфических конкретных условиях, оно имеет своеобразные политические формы. Следовательно, тип и форма государства соотносятся как содержание и форма, где определяющую роль играет, естественно, содержание (т.е. тип государства). Конкретная форма государства определяется его историческим типом [3. С. 35–38].

Одним из признаков государства всегда будет являться наличие публичного закона, права.

Поскольку общество эволюционирует совместно с государством, то неизбежна и эволюция права. Здесь также главенствуют общие правила эволюции, прослеживаются периоды как «правового спокойствия», так и вполне определенного регресса, связанного с неоправданной, с социальной точки зрения, жестокостью. Революционные периоды, которых России не удалось миновать, исходя из исторического опыта, безусловно влияли на внутреннее законодательство, однако следует особо отметить, что всегда новое законодательство России воспринимало опыт и передовые идеи старого, не взирая ни на что, по крайней мере, на уровне если не правоприменителей, то разработчиков и законодателей точно.

Наиболее предпочтительным способом развития российской правовой системы, безусловно, является не сопряженная с революционным насилием ее естественная эволюция – естественно-историческое, закономерное, непрерывно длящееся качественное и количественное изменение правовых средств, при котором происходит «развертывание», изменение всей правовой системы – от низшего к высшему, от простого к сложному, к более передовому и совершенному состоянию, способствующему более эффективному регулированию соответствующих общественных отношений [4].

Приспособление права к новому ритму непрерывного ускорения и обновления развития под влиянием научно-технического прогресса, прежде всего, проявляется в интенсификации генеральных тенденций правового развития – глобализации и дифференциации права.

Сегодня термин «глобализация», несмотря на разное его понимание и спорность концепций, его обосновывающих, уже прочно вошел в научный и практический лексикон. Если рассматривать глобализацию права как процесс развития, то можно выделить три основные его формы воплощения в праве: универсализация, интернационализация (транснационализация) и интеграция. Первое – это обобщение правовых понятий и подходов к правовому регулированию, их унификация, формирование правовых стандартов. Второе – распространение права вовне, выход его за рамки правовой системы одной страны. Третье – объединение или взаимопроникновение правовых систем, культур и отраслей права, вторичным продуктом которых должны становиться новые правовые комплексы [5].

Судьба права в целом – это судьба и его отраслей. Уголовное право, прежде всего, как материальное в рассматриваемом нами аспекте, никак не избежит общих тенденций эволюции. Уголовное право, между тем, воспринимается как крайне консервативная отрасль права, отражающая сложившийся опыт и традиции разрешения уголовно-правового конфликта. Это предопределяет бережное отношение к традициям, к постулатам уголовного права. Одновременно с этим большинством исследователей признается необходимость адаптации законодательства к стремительно изменяющейся жизни общества с целью адекватного сдерживания проявляющихся угроз [6].

Традиционными столпами уголовного права являются категории «преступление» и «наказание», отношение к которым определяло основные черты уголовной политики на всех этапах развития человечества. В силу логики развития первыми всегда нормативно оформлялись институты особенной части уголовного права, что обусловлено первоочередной потребностью в установлении запрещенных общественно опасных деяний, т.е. в закреплении системы нормативных предписаний, ограждающих государственную власть и ограничивающих произвол отдельных лиц [6].

Однако сегодня объективно существуют две проблемы создания современного, адекватно отражающего растущие угрозы обществу и государству уголовного закона. Первая – увеличение сроков лишения свободы, с точки зрения борьбы с преступностью, настолько малоэффективно, что никто в мире такое увеличение уже не воспринимает как меру противодействия преступности. Конструирование новых составов, которое ведется без какой бы то ни было криминологической проработки, также малоэффективно. Необходимо искать другие пути. Вторая проблема заключается в необходимости понять, с чем и с кем мы собираемся бороться [7].

Логично утверждать, что эволюция уголовного права – это не только система разработок в области преступности и представлений о ее будущем. Вопросы, связанные с тем, какое деяние считать преступным, а какое нет, вполне разрешимы методами современного представления об уголовном законодательстве и техникой современного законотворчества. Таким же образом, к сожалению, невозможно отозваться о наказании в уголовном законе, которое должно быть адекватным содеянному и, в то же время, достаточно индивидуальным и реально способствующим исправлению личности преступника. Современный арсенал наказаний представляет собой лишение свободы в различных ее формах от строгой изоляции (тюрьма, колония) до «свободного посещения» (колония-поселение, исправительный центр), при этом второе на современном этапе представляется и как лишение свободы (колония-поселение), и как «не лишение» (исправительный центр). Ключевым содержанием альтернативных лишению свободы наказаний, исключая штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и ограничение по военной службе, является труд осужденного – обязательные и исправительные работы, при этом и в исправительном центре исполняются также работы, но принудительные. Нельзя не отметить, что достаточно активно применяемым в качестве альтернативы лишению свободы является условное осуждение. Оно традиционно универсально в плане возможностей ограничения прав осужденного и возложения на него обязанностей. При этом условное осуждение не относится к наказаниям, а часть его возможностей, связанных с ограничением свободы передвижения, приняло на себя достаточно недавно введенное наказание – ограничение свободы.

Кроме того, имеет место такой «шедевр» законодательства, как уголовное наказание в виде ареста, которое имеется, но содержание его до сих пор остается непостижимым.

Очевидно, что эволюция уголовного права идет в прогрессивном ключе, несмотря ни на что, а уголовно-исполнительное право эволюционирует в настоящее время на уровне сохранения общей высоты организации системы, а в историческом аспекте вообще движется к понижению этого уровня. Вместе с тем лишь прогрессивная эволюция ведет к повышению уровня организации системы. Регрессом условно здесь можно назвать отсутствие реально разнообразной, эффектив-

ной и логически завершенной системы наказаний, как изолирующих преступника от общества, так и предполагающих непосредственное взаимодействие его с обществом.

На наш взгляд, как знания о личности преступника, развитии преступности в целом уголовное право черпает в криминологии, так и знания о наказаниях, их возможностях, эффективности и, самое главное, историческом наличии и внутреннем содержании должны предоставляться уголовно-исполнительным правом, а уголовным, соответственно, восприниматься. В этом и видится прогрессивная эволюция уголовного и уголовно-исполнительного права, которые связаны неразрывно.

Список источников

1. *Философский энциклопедический словарь*. М. : Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
2. *Социологическая энциклопедия* : в 2 т. / науч. ред. В.Н. Иванов (гл. ред.) и др. Т. 2: Н-Я. М. : Мысль, 2003. 861 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М. : Юрист, 2004. 245 с.
4. Надежин В.И. Эволюция правовой системы в России (советский и постсоветский периоды) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 24 с.
5. Умнова-Конюхова И.А. Тенденции трансформации современного права под влиянием нового этапа научно-технического прогресса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 4. С. 40–57.
6. Маликов С.В. Эволюция уголовного права: от единой отрасли к подотраслям // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 9А. С. 253–260.
7. Голык Ю.В. Борьба с преступностью как проблема // Преступность, уголовная политика, закон, Москва, 26–27 января 2016 года. М. : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. С. 9–13.

References

1. Il'ichyov, L.F. et al. (eds) (1983) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Ivanov, V.N. et al. (eds) (2003) *Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 t.* [Sociological encyclopedia: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
3. Matuzov, N.I. & Mal'ko, A.V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist'.
4. Nadezhin, V.I. (2006) *Evolutsiya pravovoy sistemy v Rossii (sovetский i postsovetский periody)* [Evolution of the Legal System in Russia (Soviet and Post-Soviet Periods)]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
5. Umnova-Konyukhova, I.A. (2021) *Tendentsii transformatsii sovremennogo prava pod vliyaniem novogo etapa nauchno-tekhnicheskogo progressa* [Trends in the transformation of modern law under the influence of a new stage of scientific and technological progress]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. 14 (4). pp. 40–57.
6. Malikov, S.V. (2018) *Evolutsiya ugovornogo prava: ot edinoi otrasli k podotraslyam* [The evolution of criminal law: from a single industry to sub-sectors]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 8 (9A). pp. 253–260.
7. Golik, Yu.V. (2016) [Fighting crime as a problem]. *Prestupnost', ugovornaya politika, zakon* [Crime, criminal policy, law]. Conference Proceedings. Moscow. 26–27 June 2016. Moscow: Russian Criminological Association. pp. 9–13. (In Russian).

Информация об авторе:

Уваров О.Н. — доцент, кандидат юридических наук, профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.N. Uvarov, Docent, Cand. Sci. (Law), professor of the Department of Execution of Sentences Not Related to Imprisonment and Legal Support for the Activities of the Penitentiary System of Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russia). E-mail: crim.just@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 22.10.2022;
approved after reviewing 31.10.2022; accepted for publication 12.12.2022.